

Основы философии НЗ

от 19 октября 2020 г.

выполнить к 25 октября

Изучите материал учебника Главы 3-4 стр. 57-68 (см. ниже) и письменно в тетради ответьте на вопросы на стр. 57 №7, 8, 9, 10 и на стр. 68 №5, 6, 7, 9.

Сделанную работу в тетради (фото) выслать

до 25 октября 2020 г. для проверки на электронную почту kaigorodova2013@yandex.ru. Фотографии текста должны быть четкими, вмещать весь формат текста и в вертикальном, а не лежащем положении.

Профессиональное образование

А. А. Горелов

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

Учебник

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ACADEMIA

соответствует
ФГОС

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. А. ГОРЕЛОВ

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

УЧЕБНИК

*Рекомендовано
Федеральным государственным автономным учреждением
«Федеральный институт развития образования» (ФГАУ «ФИРО»)
в качестве учебника для использования в учебном процессе
образовательных учреждений, реализующих
программы в соответствии с Федеральными
государственными образовательными стандартами
среднего профессионального образования*

*Регистрационный номер рецензии 371
от 02 декабря 2011 г. ФГАУ «ФИРО»*

15-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2014

УДК 1(075.32)
ББК 87я723
Г687

Рецензент —

доктор философских наук, профессор кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин Российской академии правосудия
С. С. Антиошин

Горелов А. А.

Г687   **Основы философии : учебник для студ. учреждений
сред. проф. образования / А. А. Горелов. — 15-е изд., стер. —
М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 320 с.
ISBN 978-5-4468-0794-9**

Учебник создан в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования по всем специальностям, ОГСЭ.01 «Основы философии».

В учебнике в доступной форме представлена философия как отрасль культуры, охарактеризованы ее основные проблемы в их становлении начиная с античности и до XX века включительно: что есть истина, в чем смысл жизни, каково соотношение свободы и ответственности человека и др. Курс разбит на два раздела: первый посвящен историческому развитию философии, а второй — ее специфике, методам, внутреннему строению.

Для студентов учреждений среднего профессионального образования. Может быть интересен всем, увлекающимся философией.

УДК 1(075.32)
ББК 87я723

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без
согласия правообладателя запрещается*

ISBN 978-5-4468-0794-9

© Горелов А. А., 2013
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

Мысли Платона могут показаться нынешнему читателю необычными, но безотносительно к представлению о душе наличие врожденного знания (существующего в виде инстинкта) подтверждает современная генетика.

В своих этических воззрениях Платон исходил из предположения Сократа, что добродетель как положительное нравственное качество и знание тождественны и, чтобы правильно вести себя, достаточно знать, что хорошо и что плохо. Считая, вслед за Сократом, что высшая добродетель — мудрость, Платон ставит рядом и другие добродетели и дает классификацию четырех основных добродетелей, которые он нашел в народном сознании. Вводя добродетели, относящиеся к сфере чувств, Платон обогащает этику мотивами поведения человека, но еще ограничивает себя по методам нравственного совершенствования, замыкаясь в сфере разума. Впоследствии Аристотель разовьет эти мысли.

Платон представлял главную линию учеников Сократа, и он существенно расширил и обосновал основные положения философии своего учителя.

Аристотель

Аристотель продолжил линию преемственности, которая началась с Сократа. В отличие от Сократа и Платона он родился не в Афинах, а на севере Греции, вблизи Македонии, в городе Стагиры в 384 г. до н. э. Отец его был одно время придворным врачом македонского царя. В семнадцатилетнем возрасте Аристотель приехал в Афины и вступил в Платоновскую академию. Ему суждено было стать самым известным учеником Платона и достойным продолжателем его дела. Аристотель не только усвоил систему Платона, но постепенно стал создавать собственное учение, подвергнув взгляды предшественников серьезной критике. Слова Аристотеля «Платон мне друг, но истина дороже» стали расхожим афоризмом. Даже стиль Аристотеля существенно отличался от платоновского. Если Платон создавал свои произведения в форме диалогов, то Аристотель писал философские трактаты.

Платон и Аристотель отличались не столько взглядами, сколько характером и отношением к поиску истины. Платон — вдохновенный художник и писатель, которого фантазия уносит из реального мира. Аристотель — собранный вдумчивый исследователь, который ничего вокруг не склонен оставлять без внимания и определения. Хотя в античные времена не было науки в современном по-

нимании, Аристотель подошел к ней ближе всех и был, можно сказать, типичным ученым.

После смерти Платона Аристотель в 347 г. покинул Академию и вернулся в родные края. Он был в те годы уже известным философом, и поэтому не удивительно, что македонский царь Филипп пригласил его в 342 г. в качестве учителя к своему тринадцатилетнему сыну Александру, будущему знаменитому завоевателю. Аристотель как настоящий грек, никогда не пренебрегавший общественными делами (по его определению «человек — существо политическое»), согласился. На его решение повлияло то обстоятельство, что, в отличие от Платона, считавшего, что в идеальном государстве должны править философы, Аристотель полагал, что правителю самому философствовать не нужно, а достаточно прислушиваться к советам мудрецов.

Аристотель написал для Александра Македонского книгу о том, как надо царствовать и как необходимо для царя быть добрым. И вот, кажется, Аристотель выполнил свою задачу. «Сегодня я не царствовал, — говорил иной раз Александр, — ведь я никому не делал добра»¹.

Участие Аристотеля в воспитании Александра Македонского помогло тому стать человеком, обладающим глубокими знаниями в различных областях, но в целом попытка философа оказалась столь же неудачной, как и стремление Платона создать идеальное государство в Сицилии. По мере того как Александр Македонский завоевывал одну страну за другой, он становился все более коварным, невоздержанным и скорым на расправу с теми, кто смел ему возражать. Уроки Аристотеля забывались, а дурной нрав Александра брал верх. Вместо благородного царя из Александра Македонского получился кровавый завоеватель. Может быть, именно этот неудачный педагогический эксперимент и привел Аристотеля к убеждению, вопреки Сократу, что знание «имеет малое значение или вовсе его не имеет по отношению к добродетели»² и что большее значение имеют привычки, сформировавшиеся с первых лет жизни ребенка.

В 335 г. Аристотель вновь возвращается в Афины и основывает свою собственную школу возле храма Аполлона Ликейского, по которому близлежащая местность называлась Ликеем (от греческого слова «волк», так как бог Аполлон почитался в виде волка). От аристотелева ликея получило имя учебное заведение — *лицей*.

¹ Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Аристотель. — М., 2005. — С. 229—230.

² Этика Аристотеля / сост. Э. Л. Радлов. — СПб., 1908. — С. 28.

Учил Аристотель во время прогулок в саду, отчего его последователей звали *перипатетиками* (от греч. *peripateo* — гулять), тогда как учеников Платона — *академиками*.

Аристотелю, в отличие от Платона, который уезжал из Афин устраивать идеальное государство, приходилось бороться с реальной тиранией, угрожавшей Греции. Как полагается древнему греку, Аристотель активно участвовал в политической жизни, смело проповедуя свои взгляды. Кончилось это тем, что в 323 г. он был обвинен в нечестии за то, что «не поклоняется идолам, которых чтит в те времена»¹, — обвинение, сходное выдвинутому против Сократа. Не дожидаясь суда, Аристотель уехал на остров Эвбею. Спросившему, почему он покинул Афины, Аристотель ответил, что не желает, чтобы сограждане вторично совершили преступление перед философией.

Аристотель поступил не как Сократ, и связано это возможно с тем, что он не был афинянином по рождению и не обязан был Афинам своим воспитанием. Да и следовало ли повторять то, что на века прославило Сократа? Так или иначе, Аристотель поступил, как считал нужным. В изгнании он и умер, а если верить Диогену Лаэртскому, покончил с собой.

Материя и форма

Платон воспринял слова Сократа о значении, которое для познания бытия имеют понятия, и шел от «идей» как первообразов мира через явления чувственного мира, в которых эти «идеи» как истинные формы бытия представлены в искаженном виде, к понятиям, схватывающим сущность явлений — их тождественную и неизменную основу. Считая, что познание направлено на неизменную сущность вещей, а основные свойства предметов раскрываются в понятиях о них, Платон сделал вывод, что понятия — не только наши мысли о бытии, но существуют сами по себе, самобытно и, безусловно, независимо от чувственного мира. Против этого и выступил Аристотель, считавший, что идеи существуют только вместе с материей.

Аристотель не отрицал существования идей, но, во многом отойдя от своего учителя Платона, считал, что находятся они внутри отдельных вещей как принцип и метод, закон их становления, энергия, фигура, цель. Понятая так «идея» была названа впоследствии латинским словом *форма*. В противоположность Демокриту,

¹ Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. — М., 2005. — С. 286.

Платон говорил о бесформенности вещества, а Аристотель, синтезировав оба эти представления, рассматривал идею как оформляющую пассивную материю. *Материя* — это то, из чего все рождается, и имеет тот же корень, что и слово «мать». Понятие «материи» имеет в русском языке и бытовой смысл: материя как ткань. Еще одно однокоренное слово, употребляемое в том же значении — материал. «Под материей же я разумею, например, медь; под формой — очертание-образ; под тем, что состоит из обоих, — изваяние как целое»¹.

Форма и материя — простые сущности, из которых возникают все вещи. Один и тот же предмет чувственного мира может рассматриваться и как материя, и как форма. Медь — материя по отношению к шару, который из нее отливается, но она же форма по отношению к тем элементам, соединением которых является вещество медь. Форма есть действительность того, возможностью чего является материя. Аристотелево деление на форму и материю можно проиллюстрировать генетикой. Наследственный аппарат выступает в качестве формы, но формы материальной. Противоположность формы и материи тем самым преодолевается.

Определяя материю как возможность, Аристотель считает, что Анаксагор и другие древнегреческие философы близко подошли к этому выводу, утверждая, что «все вещи были вместе в возможности, в действительности же нет»².

Развивая взгляды своих предшественников на элементы, из которых состоит мир, Аристотель выделяет в качестве основы перво-материю. Она наделена двумя парами противоположных качеств: теплое и холодное, сухое и влажное. Комбинации этих свойств дают четыре стихии: огонь, воздух, воду и землю. Каждое тело образуется из этих стихий, которые могут трансформироваться одна в другую (вода в пар и т.д.). К четырем стихиям Аристотель добавляет квинтэссенцию — божественный эфир, из которого состоят вечные тела — звезды и небо.

Природа находится в вечном движении и изменении, она всегда существовала и будет существовать. Аристотель различал формы движения по сущности (возникновение и уничтожение), по качеству (превращение), по количеству (увеличение и уменьшение) и по положению (перемещение). Каждое явление природы содержит в себе, по Аристотелю, изначальную внутреннюю цель своего развития. В растении актуализируется возможность, заключенная в семени, так же как в скульптуре — возможность,

¹ Аристотель. *Метафизика*. — 1029a, 5—10.

² Там же. — 1069b, 15—20.

заклученная в мраморе. Представление о том, что все происходящее имеет какую-либо цель, получило в философии название телеологии (от греч. *telos* — цель). Последовательное проведение телеологического взгляда привело Аристотеля к утверждению, что форма предшествует материи, как план постройки предшествует зданию.

Понятия движения, развития, цели имели большое значение в философии Аристотеля. Рассматривая вопрос об источнике движения и развития всех вещей, Аристотель предположил, что на них действует космический Ум, в который у него превратился потусторонний платоновский мир идей. Перводвигатель привел мир в движение, как, скажем, человек заводит часы. Однако аристотелевское понятие Ума лишено непосредственно этического значения, присущего платоновской идее блага. Наличие вечного перводвигателя Аристотель объясняет вечным движением светил. Как светила вечны, так «и то, что движет их, должно быть вечным и предшествовать тому, что им приводится в движение»¹.

Если, по Платону, материя без идеи «не сущее», то, по Аристотелю, так же не может существовать и форма без принадлежащей к ней материи. Отношение материи и формы Аристотель уподобляет отношению мрамора и статуи, и это сравнение не случайно, поскольку Аристотель весь мир рассматривал как произведение искусства (недаром космос для древних греков — лад, гармония, порядок и даже красота).

■ **Метафизика**

Идея какой-либо вещи, скажем, дома, находится в самой этой вещи как общее, что присуще всем отдельным домам. Это общее и познает наука. Познание наиболее общего, что есть в вещах, первых причин существования вещей — задача философии. «Философия исследует самостоятельно существующее и неподвижное»². Оно находится за явлениями чувственного мира, за физикой и является, таким образом, метафизикой («мета» — предлог, означающий «за», «позади»). Данное определение закрепило за метафизикой, в отличие от диалектики, значение изучения бытия как явления вечных и неизменных форм.

¹ Аристотель. Метафизика. — 1073а, 35.

² Там же. — 1026а, 15—20.

Главное для Аристотеля — определить причины движения, познать природу. Для Аристотеля более важен реальный мир, чем мир идеалов.

Для объяснения развития Аристотель принимает четыре причины: формальную, в силу которой вещь такова, как она есть; материальную — то, из чего что-либо возникает; движущую и целевую.

Обосновав важное значение причин и определив мудрость как «науку о первых причинах», Аристотель с полным правом может считаться родоначальником науки как таковой. Наука становится возможной тогда, когда идея и материя рассматриваются как соединенные вместе и идея познается через исследование материи как ее истина. Утверждая, что «знание о чем бы то ни было есть знание общего», Аристотель дает тем самым определение научного знания.

Аристотель систематизировал и приблизил к реальности учение Платона. Три величайших философа античности — Сократ, Платон и Аристотель — становятся в один ряд, олицетворяя торжество преемственности. Различия между Платоном и Аристотелем напоминают различия между индийской и китайской философией. Истина индийской философии, как и «мир идей» Платона, находится по ту сторону чувственного мира, истина китайской философии — в этом мире, как в вещи Аристотеля неразрывно слиты идея и действительность. Философия Платона ориентирована на мир мысли, идеалов. Это нормативная философия, антитезис по отношению к материалистической философии Гераклита. Философия Аристотеля ориентирована на мир реальный, действительный.

Аристотель отбросил предпосылку Платона о предсуществовании души в мире идей, и разум человека для него — продукт развития. Не возникает только начало всякого движения — Ум. Душа, по Аристотелю, принадлежит ко всеобщему ряду развития форм жизни. Поэтому Аристотель определяет строение души, исходя из известной эволюции жизни на Земле, а не из мифологически-религиозных соображений, как Платон. Растительная часть души обща для растений, животных и человека; страстная присуща животным и человеку; разумная — только человеку.

Платон говорил о бессмертии души, и это соответствовало его вере в обособленное существование идей, которые отражает душа в виде понятий. По Аристотелю, как форма неотделима от самой вещи, так душа человека неотделима от тела и смертна. Страдания души в телесных оковах подобны страданиям живых людей, кото-

рых этрусские пираты привязывали к мертвецам. Растительная и страстная части души находятся в постоянном становлении и умирают вместе со смертью человека, тем самым умирает его индивидуальная душа. Остается только разумная часть души как средоточие всех идей, как «форма форм».

Законь логики

Аристотеля, по праву, называют основоположником логики и ее основных законов. В качестве универсального принципа бытия, Аристотель формулирует закон *непротиворечия* как самое достоверное из всех начал: «...невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении»¹. Аристотель сформулировал три основных закона логики, которые до сих пор составляют ее основу. 1-й закон логики носит название закона *тождества*, и в соответствии с ним любое понятие, суждение, умозаключение должны употребляться в процессе рассуждения в одном и том же смысле. 2-й закон — закон *исключения третьего*. В соответствии с ним одно понятие или равно, или не равно другому, и третьего варианта не может быть. О законе непротиворечия (3-й закон) сказано выше. Законы формальной логики Аристотеля составляют логические основания науки.

Ограничивая гераклитовскую диалектику и заземляя платоновские «идеи», Аристотель призывает изучать чувственный мир, а это и есть задача науки. Для того чтобы научное познание стало возможным, Аристотель формулирует две предпосылки: 1) имеется неизменная сущность вещей; 2) началом познания служат недоказуемые определения. Предположенное Аристотелем наличие вечных причин обосновывает положение о наличии вечных законов природы.

Подводя итог деятельности Аристотеля, можно сказать, что если Сократ заложил формальные основы философии, Платон обосновал ее объективный характер и наличие идеала, то Аристотель завершил создание философии как дисциплины с четко обозначенным реальным предметом исследования.

На протяжении всего античного периода развития философии, а в еще большей степени в Средние века (сначала в мусульманской, а затем в христианской философии) Аристотель оставался непрекаемым авторитетом.

¹ Аристотель. Метафизика. — 1072b, 20 — 25.

С течением времени в Древней Греции все большее влияние стали приобретать отрицавшие возможность что-либо доказать скептики (в буквальном переводе «высматриватели»), которые, как писал Диоген Лаэртский, в противоположность догматикам («догма» — всякое признание какой-либо вещи) «всегда высматривают и никогда не находят»¹.

В древнегреческой философии всегда был силен скептический момент. Сократ говорил: «я знаю, что я ничего не знаю» и считал, что человеку не познать окружающий его мир, а все, что он может и должен — это познать самого себя. Слова Сократа кажутся странными. Вот стол, и я знаю, что это стол, а не стул или что-либо еще. Но стол — это предмет, который мы воспринимаем нашими органами чувств. Наука утверждает, что на более глубоком уровне рассмотрения это совокупность атомов, физических полей, кварков. А на самом глубоком сущностном уровне? Тут и возникает философская проблема, осложняющаяся языковой. В греческом языке несколько слов, обозначающих знание. В данном случае имеется в виду не знание как мнение, а знание конечных причин, абсолютное знание.

Главный аргумент античных скептиков в том, что существуют разные точки зрения по различным вопросам, а какая из них истинна определить невозможно. Скептики отрицали возможность доказать предпочтительность одного мнения другому и воздерживались от суждений. Их девиз: «Ничего не определять, ни с чем не соглашаться».

Из воздерживания от суждений следует невозмутимость, потому что мы не можем знать, что произойдет в следующий момент. Про известного скептика Пиррона (ок. 360 — ок. 280 до н. э.), который «...ничего не называл ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым и вообще полагал, что истинно ничто не существует, а людские поступки руководятся лишь законом и обычаем»², рассказывают такую легенду. «На корабле во время бури, когда спутники его впали в уныние, он оставался спокоен и ободрял их, показывая на корабельного поросенка, который ел себе и ел, и говоря, что такой бестревожности и должен держаться мудрец»³. Для скептиков важна *атараксия* (невозмутим-

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 2011. — С. 354.

² Там же. — С. 352.

³ Там же. — С. 354.

мость, хладнокровие, спокойствие), но она обретается ими не через знание, а через отказ от него.

Пройдя круг развития, философия вернулась к сократовскому «Я знаю, что я ничего не знаю», но с добавлением «я не знаю даже и этого». Скептики напоминают своим релятивизмом софистов. Круг замкнулся. Однако он не был бесполезен. Именно в нем зародилась философия.

Упадок

Наступил закат древнегреческой мысли. Еще будут всплески волн, но единая творческая традиция передачи знаний от учителей к ученикам потеряна и начинается застой.

В чем причина упадка древнегреческой философии? В соответствии с теорией циклов можно считать причину естественной: как физический плод развивается, созревает и затем начинает портиться, так и духовный. Можно объяснить причиной, о которой писал П. Флоренский: отрыв культуры от исходного культа. Несомненно еще одна причина — изменение общественной ситуации. Одним из условий появления философии было утверждение демократического правления в Афинах. Гибель демократии стала одной из важнейших причин упадка философии и ее престижа.

Подведем итоги. В эпоху кризиса древнегреческих городов-государств в связи с македонским завоеванием на смену мечтам об идеальном человеке и государстве пришли вопросы: можно ли быть добродетельным в порочном мире и счастливым в мире страданий? Выше всего стало цениться личное благо — добродетель и наслаждение. Отсюда дорога к цинизму и самоубийству. Отойдя от сократовских представлений об абсолютности знания, всесилии разума и бессмертия души, философы неизбежно впали в споры о соотношении знания, блага и удовольствия. Для киренаиков и эпикурейцев добродетель лишь средство для счастья, для киников и стоиков она — цель. Эти споры велись почти 100 лет, хотя менялись названия противоборствующих школ. Модифицированные крайности стали в эпоху заката афинской демократии главенствующими и потом перешли в качестве основных в римскую культуру.

Большое значение имеет уникальное сочетание обстоятельств. Философия появилась в Древней Греции именно в то и ни в какое иное время. И она могла жить полноценной жизнью именно тогда. Один новейший философ сказал, что все, чем занимались философы после Платона, — это обсуждение проблем, которые он

поставил. Философия не только появилась в Древней Греции, она достигла там своей высшей точки. Древнегреческая философия стала образцом философии как таковой, она определила ее возможные варианты развития и, в этом смысле, была закончена в себе, совершив самый большой и плодотворный в истории философии круг. Конечно, и после люди определенного склада ума философствовали, но их усилия были как искры в ночи, в то время как в Древней Греции это был факел разума. Быть может, то же самое можно сказать в отношении греческой трагедии и скульптуры. Мы не можем утверждать, что трагедия и скульптура прогрессировали потом на другой почве, хотя они и возникали там. То же с философией. Мы изучаем плод, который никогда не вырастет вновь в таком же виде. Правда, плод культуры, в отличие от физического плода, сохраняет свое значение преемственности. Знание древнегреческой философии — ключ к философии средневековой и новоевропейской, ключ к Августину и Фоме Аквинскому, Канту и Гегелю.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

---

1. Что можно сказать о Сократе как личности?
2. В чем ценность метода майовтики?
3. Каков взгляд Сократа на соотношение знаний и добродетели?
4. Что такое «мир идей» в понимании Платона?
5. Каково значение любви по Платону?
6. В чем специфика диалектики Платона?
7. Что такое форма, по Аристотелю, в отличие от идеи?
8. Какое значение придавал Аристотель развитию и цели?
9. Кто такие скептики?
10. В чем причины упадка древнегреческой философии?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* — М., 2011.
- Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения.* — М.; Л., 1935.
- Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель.* — М., 2005.
- Материалисты Древней Греции / под ред. М. А. Дынника.* — М., 1955.
- Платон. Диалоги: в 2 кн.* — М., 2008.
- Фрагменты произведений ранних греческих философов / сост. А. В. Лебедев.* — М., 1989.
- Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории.* — М., 1994.

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

После подчинения Греции Риму во II в. до н.э. на древнеримскую почву переходят учения, которые появились в Древней Греции в эпоху крушения афинского государства: эпикурейство, стоицизм, скептицизм. Древнеримские авторы подробно разъяснили и развили на протяжении пяти веков концепции, зачастую сохранившиеся от древнегреческого периода лишь в отрывках, придали им художественную завершенность и практичность римской души.

Римляне в отличие от греков были очень деятельны, и им претил созерцательный характер греческой философии. «Ведь вся заслуга доблести состоит в деятельности», — как само собой разумеющееся роняет эту фразу Цицерон.

Практическая направленность римской души привела к тому, что в Древнем Риме интересовались не диалектикой и метафизикой, а преимущественно этикой. Ближайший греческий философ Эпикур (341 — 271 до н.э.) приобрел известность в Древнем Риме, и у него нашлись последователи. Его взгляды очень подошли к политической обстановке Древнего Рима периода распада республики.

Лукреций

Популярности Эпикура способствовала поэма «О природе вещей» Лукреция Кара (Лукреций — имя, Кар — прозвище), уроженца Рима, жившего в эпоху гражданской войны между сторонниками Суллы и Марии и восстания Спартака (ок. 99 — ок. 55 до н.э.). Лукреций был не теоретиком, а поэтом; скорее эпикурейцем, чем поэтом, потому что сам объяснял, что взялся изложить взгляды

ды Эпикура в поэтической форме для облегчения их восприятия, следуя принципу, что главное — наслаждение, как, скажем, больному дают горькое лекарство вместе с медом, чтобы не было неприятно пить.

Лукреций разъяснил многое из взглядов Эпикура, произведения которого сохранились лишь в отрывках. Он писал об атомах, которые должны иметь другую природу, чем видимые вещи, и не разрушаться, чтобы из них постоянно возникало что-то новое. Атомы невидимы, как ветер и мельчайшие пылинки, но из них образуются (как из букв слова) вещи, люди и даже боги.

Ничто не может возникнуть из ничего по воле богов. Все происходит из чего-то и превращается во что-то в силу естественных причин. На самом же деле все изменения происходят в мире от движения атомов, имеющего случайный, механический характер и незаметного для людей.

Лукреций рисует грандиозную картину эволюции мира как процесса, который протекает без участия каких-либо сверхъестественных сил. Жизнь, по его мнению, возникла путем самозарождения из неживой природы. Свойства всех вещей зависят от особенностей атомов, из которых они состоят, и они же определяют наши ощущения, с помощью которых человек познает окружающий мир. Душа и дух также материальны и смертны.

Общественная жизнь людей — результат их первоначального свободного договора между собой. Боги не вмешиваются в жизнь людей, о чем свидетельствует существование зла и то, что наказание может постигнуть невинного, а виновный останется цел.

В таких очень точных словах передает Лукреций суть учения Эпикура.

Неужели не видно,
Что об одном лишь природа вопит и что требует только,
Чтобы не ведало тело страданий, а мысль наслаждалась
Чувством приятным вдали от сознания заботы и страха?
Мы, таким образом, видим, что нужно телесной природе
Только немного: то, что страдания все удаляет¹.
Те же, кто в жизни себе кормилом взял истинный разум,
Тот обладает всегда богатством умеренной жизни;
Дух безмятежен его и живет он, довольствуясь малым².

Эпикуреизм больше подходит для свободных людей, могущих забраться в башню из слоновой кости. А раб? Как он может жить незаметно и без страхов наслаждаться жизнью? Каждый человек

¹ Лукреций Кар. О природе вещей: в 2 т. — М., 1946. — Т. 1. — II, 16.

² Там же. — V, 1117.

в эпоху империи был под пятой тирана. В этих условиях учение Эпикура теряет жизненную силу, уже не подходит социальным обстоятельствам Римской империи, когда человек вынуждается на противостояние с властью.

Стоики

Основателем стоицизма был Зенон (ок. 336—264 до н.э.) из Кития, греческого города на Кипре. Зенон учил, прохаживаясь взад и вперед по портику, который назывался Расписной Стоей, почему его ученики и получили название стоиков.

Взгляды римских стоиков отличались от греческих по тональности — силой своего чувства и выразительностью, — и это объяснялось изменением социальных условий. Постепенно подтачивалось достоинство людей и вместе с тем их уверенность. Иссякал психологический запас прочности, и начинали преобладать мотивы обреченности. Б. Рассел писал, что в плохие времена философы придумывают утешения. «Мы не можем быть счастливыми, но мы можем быть хорошими; давайте же представим себе, что пока мы добры, неважно, что мы несчастливы. Эта доктрина героическая и в плохом мире полезная»¹.

У римских стоиков ведущими чертами становятся не гордость, достоинство, уверенность в себе и внутренняя непоколебимость, а скорее слабость, ощущение ничтожности, растерянность, надломленность. Нет у них и оптимизма греков. Понятия зла и смерти выходят на первый план. Римские стоики демонстрируют стойкость отчаяния и терпения, сквозь которую прорывается мотив духовной свободы.

Известным римским пропагандистом стоицизма был Цицерон (106—43 до н.э.). Им разъяснены основные стоические понятия. «Но первая задача справедливости — в том, чтобы никому не наносить вреда, если только тебя на это не вызвали противозаконием»². Жить в согласии с природой означает «быть всегда в согласии с добродетелью, а все остальное, что соответствует природе, избирать только в том случае, если оно не противоречит добродетели»³ (т.е. богатство, здоровье и т.п.). Больше, впрочем, Цицерон известен как оратор.

¹ Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: в 3 кн. — М., 2009. — Кн. 1. — С. 332.

² Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. — М., 1974. — С. 63.

³ Марк Аврелий. Размышления. — М., 1985. — С. 195.

Цицерон стоял у ора республики. Будучи сенатором, он говорил как государственный муж с подданными, избравшими его. Следующий известный стоик Сенека пришел, когда республика погибла. Он не мечтает о ее реставрации, смирился с этим, и своей проповедью, не назидательной, как у Цицерона, а дружественной, обращается не к жителям государства, а к отдельному человеку, другу. «В пространных же рассуждениях, написанных заранее и прочитанных при народе, шуму много, а доверительности нет. Философия — это добрый совет, а давать советы во всеуслышанье никто не станет»¹. Голос Сенеки трагичней и безнадежней, в нем нет иллюзий.

Испанец Сенека (ок. 5 г. до н.э. — 65 г. н.э.) родился в Риме. С 48 г. н.э. он воспитатель будущего императора Нерона, от которого и принял смерть. Произведения Сенеки так же трудно разбирать, как художественный роман. Пересказывание как будто не открывает ничего нового, но если начать читать, попадаешь под обаяние стиля. Этот автор для всех времен и народов, и если есть несколько книг, которые в своей жизни должен прочитать каждый, в этот список входят и «Нравственные письма к Луцилию». Чтение их полезно и доставляет неизъяснимое духовное наслаждение.

С эстетической и нравственной точки зрения произведения Сенеки безупречны. Даже у Платона высокохудожественные части текста перемежаются с вполне заурядными. У Сенеки все тщательно отделано и соединено в одно целое, хотя мы, например, в «Нравственных письмах к Луцилию» имеем дело с циклом писем, по-видимому, действительно написанных адресату в разное время. Единство произведению придает цельность мировоззрения автора. Нравственная проповедь Сенеки не грешит назидательностью, дешевыми лозунгами, а тонко ведет и убеждает. Мы видим в авторе сочетание гордости, доблести, благородства и милосердия, которого не встречаем ни в христианских миссионерах, отличающихся иным комплексом добродетелей, ни в философах Нового времени.

В творчестве Сенеки преобладает мотив страданий, а уверенность в возможности избавления от них гаснет, оставляя надежду только на собственную стойкость. «Изменить... порядок вещей мы не в силах, — зато в силах обрести величие духа, достойное мужа

¹ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. — М., 2010. — С. 123.

добра, и стойко переносить все превратности случая, не споря с природой»¹. Во внешнем мире человек бессилен, но он может быть господином самого себя. Ищи опору в собственной душе, которая и есть бог в человеке, советует Сенека.

Внешнему давлению Сенека противопоставляет индивидуальное нравственное самосовершенствование и борьбу прежде всего с собственными пороками. «Ничего я не осудил, кроме самого себя. И не с чего тебе приходиться ко мне в надежде на пользу. Кто рассчитывает найти здесь помощь, ошибается. Не врач, а больной живет здесь»².

Для обретения независимости от деспотических сил, во власти которых находится человек, Сенека предлагает стать равнодушным к судьбе, не следовать, подобно скоту, за вожаками стада и воззрениями, которые находят много последователей, а жить, как требует разум и долг, т. е. по природе. «Жить счастливо и жить согласно с природой — одно и то же»³. «Ты спросишь, что такое свобода? Не быть рабом ни у обстоятельств, ни у неизбежности, ни у случая; низвести фортуна на одну ступень с собою; а она, едва я пойму, что могу больше нее, окажется бессильна надо мной»⁴.

Понимая рабство в самом широком смысле и борясь против него, выражая тем самым растущие антирабовладельческие настроения и приближая гибель рабовладельческого строя, Сенека верит в то, что каждый человек свободен потенциально, в душе, которая не может быть отдана в рабство.

Мораль Сенеки отличается милосердием, человеколюбием, состраданием, жалостью, благоговеющим отношением к другим людям, благожелательностью, незлобивостью. Во всемогущей империи жизнь философа небезопасна, и это в полной мере испытал Сенека, обвиненный своим бывшим учеником Нероном в заговоре против него. Хотя никаких улик не нашлось, Сенека, не дожидаясь ареста, вскрыл себе вены, сохранив верность своим взглядам. Не столь важно, участвовал ли Сенека в заговоре против Нерона или нет. Уже то, что он принимал участие в государственных делах, говорит о том, что он готовил себе гибель.

Труды Сенеки — вершина нравственно-философской мысли человечества. Ему удалось синтезировать все ценное, что было в античной этике, не исключая и оппонента стоиков Эпикура. Он

¹ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. — М., 2010. — С. 447.

² Там же. — С. 123.

³ Антология мировой философии / ред.-сост. В. В. Соколов. — М., 1969. — Т. 1. — С. 514.

⁴ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. — М., 2010. — С. 153.

мог согласиться, что абсолютная истина невозможна, но для него не этот вопрос важен, а вопрос: как жить? От него не спасешься парадоксами, его надо решать здесь и сейчас.

Сенека соединил в себе судьбу трех великих древнегреческих философов. Он был воспитателем будущего императора, как Аристотель (хотя в отличие от него считал, что добродетельный человек может быть счастлив и под пыткой); писал столь же художественно, как Платон, и умер, как Сократ, в убеждении, что по установлению природы «несчастнее приносящий зло, чем претерпевший».

Эпиктет

Эпиктет (ок. 50 — ок. 140 н.э.) — первый из знаменитых философов, который был рабом. Для стоиков, признающих всех людей равными, это не удивительно. Издевавшийся над ним хозяин сломал ему ногу, а затем отпустил калеку. Вместе с другими философами он был впоследствии выслан из Рима и открыл свою школу в Никополесе (Эпир). Его учениками были и аристократы, и бедняки, и рабы. В своей школе нравственного совершенствования Эпиктет учил только этике, которую называл душой философии.

Первое, что требовалось ученику, — осознать собственную слабость и бессилие, которые Эпиктет называл началом философии. Стоики вслед за киниками считали, что философия есть лекарство для души, но чтобы человек захотел принять лекарство, он должен понять, что болен. «Если хочешь быть хорошим, сперва проникнись убеждением, что ты плохой»¹.

Первая стадия философского обучения — отбрасывание ложного знания. Начав учиться философии, человек испытывает состояние шока, когда под воздействием истинного знания он как бы сходит с ума, отказываясь от привычных представлений. После этого новое знание становится чувством и волей человека.

Три вещи необходимы, по Эпиккету, чтобы стать добродетельным: теоретические знания, внутреннее самосовершенствование, практические упражнения («нравственная гимнастика»). Требуется ежедневное самоиспытание, постоянное обращение внимания на себя, свои мысли, чувства и поступки; зоркое слежение за собой, как за злейшим врагом. Освободиться от страстей надо постепенно, но последовательно. Ты привык сердиться ежедневно, постарайся сердиться через день и т.д.

¹ *Маковельский А.* Мораль Эпиктета. — Казань, 1912. — С. 6.

Два основных принципа Эпиктета: «Выдерживай и воздерживайся». Стойко выдерживай все внешние трудности, которые обрушиваются на тебя, и ко всему, что бы ни случилось, относись спокойно. «К свободе же ведет лишь одна дорога: презрение к тому, что не зависит от нас»¹. Воздерживайся от любых проявлений собственных страстей, памятуя, что твое — только разум и душа, а не тело. «Возьми мое тело, мое имущество, мою честь, мою семью, — но мысли моей и воли никто не может у меня отнять, ничто не в силах их подавить»². «И ты, хотя ты еще не Сократ, должен, однако, жить как человек, желающий стать Сократом»³.

Обнаруживаем мы у Эпиктета и «золотое правило этики», «То положение, которое ты не терпишь, не создавай для других. Не желаешь быть рабом — не терпи рабства около себя»⁴.

■ Марк Аврелий

Необычно для философа, но полностью противоположно, чем у Эпиктета, общественное положение Марка Аврелия (121—180 н. э.) — император. Тем не менее его пессимизм и мужество отчаяния столь же выразительны.

Шатко стало не только положение личности, тем более раба, но и империи. Наступал период ее заката. Это не пессимизм раба или придворного, а пессимизм императора и, стало быть, империи. У Марка Аврелия была вся власть, все «хлеба и зрелища», но они не радовали его. Как ни покажется странным, именно в период максимального могущества империи подданные ее чувствуют себя в наибольшей степени незащищенными и ничтожными, раздавленными и беспомощными. Чем сильнее государство, тем слабее человек. Не только раб или придворный, а и сам неограниченный правитель.

Важное место в философии Марка Аврелия занимает требование быть всегда одинаковым в ответ на действия внешних обстоятельств, что означает постоянную соразмерность, внутреннюю согласованность душевного склада и всей жизни. «Быть похожим на утес, о который неустанно бьется волна; он стоит, и разгоряченная волна затихает вокруг него»⁵.

¹ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. — М., 2010. — С. 511.

² Там же.

³ Там же. — С. 207.

⁴ Там же. — С. 206.

⁵ Марк Аврелий. Размышления. — IV, 49.

Сходные мысли встречались и у Сенеки. «Поверь мне, великое дело — играть всегда одну роль. Но никто, кроме мудреца, этого не делает; все прочие многолики»¹. Отсутствие целостности и цельности — причина того, что люди, запутываясь в перемене масок, оказываются расщепленными. А целостность нужна, потому что сам человек — часть мирового целого, без которого он не может существовать, как рука или нога отдельно от остального тела. Представление о единстве всего во вселенной постоянно повторяется Марком Аврелием.

То был единственный случай в мировой истории, когда государством правил философ и достигнута была видимая социальная вершина торжества философии. Казалось бы, именно Марку Аврелию и попытаться создать государство на принципах, которые разрабатывались в философии, начиная с Сократа и Платона. Но Марк Аврелий не только не начал кардинальных преобразований (хотя как у императора у него были все возможности для этого — не то, что у Платона), но даже не обращался к людям со ставшими модными в то время философскими проповедями, а лишь вел дневник — для себя, не для печати. Это крайняя степень разочарованности в возможности улучшить положение. Осуществилась мечта Платона о философе, управляющем государством, но Марк Аврелий понимал, насколько трудное, если не безнадежное дело пытаться исправить людей и общественные отношения в его время. В самоумалении Сократа была ирония, в самоумалении Сенеки и Марка Аврелия — неподдельная скорбь.

Учащий людей, как жить, бывший раб Эпиктет, философ на престоле Марк Аврелий, государственный деятель и писатель Сенека, сравнимый по художественному мастерству только с Платоном, а по пронзительности своих сочинений более близкий нам, чем Платон, — наиболее значительные имена римского стоицизма.

Всех троих объединяло убеждение, что существует разумная необходимость подчинения всеобщему высшему началу, а своим следует считать только разум, а не тело. Различие же в том, что по Сенеке, во внешнем мире все подчинено судьбе; по Эпиктету — воле богов; по Марку Аврелию — мировому разуму.

Сходство между римскими стоиками и эпикурейцами, как и между греческими, заключалось в ориентации на жизнь по природе, замкнутость и самодостаточность, безмятежность и бесстрастие, в представлении о материальности богов и души, смертности человека и его возвращении в мировое целое. Но осталось разли-

¹ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. — М., 1977. — С. 310.

чие в понимании эпикурейцами природы как материальной Вселенной, а стоиками — как разума; справедливости как общественного договора — эпикурейцами, и как долга перед мировым целым — стоиками; признание свободы воли эпикурейцами и высшего порядка и предопределенности стоиками; представление о линейности развития мира у эпикурейцев и цикличности развития у стоиков; ориентация на личную дружбу у эпикурейцев и участие в общественных делах у стоиков. Для стоиков источник счастья — разум, а основное понятие — добродетель; для эпикурейцев, соответственно, чувство и удовольствие.

Секст Эмпирик

Скептики противостояли стоикам и эпикурейцам в Риме, как и в Греции, и значение их возрастало по мере ослабления творческих потенций античной философии. Скептицизм является неизбежным спутником рациональной мудрости, как атеизм — спутником религиозной веры, и он только ждет момента ее ослабления, как атеизм — момента ослабления веры.

От древнегреческих скептиков остались обрывки работ. Секст Эмпирик (конец II — начало III в. н.э.) дал законченное учение с развернутой критикой представителей других направлений. Он проделал такую же обобщающую работу, как Лукреций по отношению к Эпикуру.

В представлении об относительности добра и зла Секст находит свои преимущества. Отказ от представления о всеобщем благе делает человека более устойчивым к общественному мнению, но в отсутствие главной индивидуальной цели, подчиняющей себе все прочие, человек в суете обстоятельств теряет уверенность в себе и устает от выполнения мелких целей, зачастую противоречащих друг другу и лишаящих жизнь смысла. Сам скептик как философ должен считать мудрость благом.

Секст дает исчерпывающую сводку скептических выводов и учений. Мы находим у него логические парадоксы типа «я лжец», свидетельствующие о том, что мышление в принципе не может быть строго логическим и избежать противоречий. «Я лжец», — заявляет человек. Если это так, то его утверждение не может быть истинным, т.е. он не лжец. Если же он не лжет, то его слова справедливы и, стало быть, он лжец.

Встречаем мы у Секста парадоксы, связанные с качественными изменениями вещей, например «зерно и куча», приписываемый

философу мегарской школы Эвбулиду из Милета (IV в. до н.э.): «Если одно зерно не составит кучи, и два не составят кучи, и три, и т.д., то никогда не будет кучи»¹. Здесь можно сказать о непонимании того, что для современной науки очевидно — наличие эмерджентных свойств у вещей. Отрицая их, Секст доказывает, что если часть не обладает каким-либо свойством (буква не обозначает вещь), то не обладает этим свойством и целое (слово). Секста можно подправить в соответствии с современной наукой, но краеугольные камни скептицизма остаются.

Диоген Лаэртский считал скептицизм направлением, пронизывающим всю античную философию. Древние греки уделяли большое внимание логическим затруднениям, потому что для них наибольшее значение имели рациональные аргументы, и парадоксы привлекали в желании их разрешить, что оказывалось порой безуспешным.

Однако если все отрицать, то ни о чем не возможно говорить. Это заставляет все же делать положительные утверждения. Если я не знаю, знаю ли я что-либо, то, может быть, я все же что-то знаю? Последовательный скептицизм открывает путь вере.

Засада скептиков — в попытке определить пределы рационального мышления, с тем чтобы узнать, что можно ждать от философии, а чего нельзя. Недовольные рамками, в которых функционирует разум, обращались к религии. Подрывая выводы разума, скептики тем самым подготовили наступление христианства, для которого вера выше разума. Несмотря на усилия Эпикура и стоиков, оказалось, что страх смерти не победить разумными доводами. Распространение христианства подготовлено логикой развития античной культуры. Людям хочется не только счастья здесь, но и после смерти. Ни Эпикур, ни стоики, ни скептики не обещали этого. Встав перед дилеммой: разум или вера — люди отвергли разум и предпочли веру, в данном случае христианскую. Отвернувшись от рациональной мудрости, более молодое и уверенное в своих силах христианство победило античную философию. Последняя почилла, как мудрый старик, уступающий место новому поколению.

С конца II в. христианство завладевает умами масс. Можно сказать, что христианство победило самую могущественную в истории человечества империю, а единственный в истории император-философ Марк Аврелий потерпел сокрушительное духовное поражение. Почему это произошло? Ослабление творческих потенций

¹ Секст Эмпирик. Сожинения: в 2 т. — М., 1975. — Т. I. — С. 387.

античной философии, изменение духовного климата и социальных условий жизни тогдашнего общества привели к триумфу христианства. Философия была сначала низвергнута, а затем использована для нужд религии, превратившись на 1,5 тыс. лет в служанку богословия.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

---

1. Каковы основные идеи поэмы «О природе вещей»?
2. Каковы основные идеи «Нравственных писем к Луцилию»?
3. Что необходимо, по Эпиктету, чтобы стать добродетельным?
4. Каким должен быть человек, по Марку Аврелию?
5. В чем специфика древнеримской философии и ее значение?
6. В чем сходство и различие между римскими стоиками и эпикурейцами?
7. В чем сходство и различие между древнегреческими и древнеримскими стоиками?
8. В чем значение философии Секста Эмпирика?
9. Каково общее значение античной философии?
10. В чем принципиальные отличия греческой и римской философии?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антология мировой философии: в 4 т. / ред.-сост. В. В. Соколов. — М., 1969. — Т. 1.

Лосев А. Ф. История античной философии. — М., 1989.

Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I—II вв. н. э. — М., 1979.

Лукреций Кар. О природе вещей: в 2 т. — М., 1946. — Т. 1.

Марк Аврелий. Размышления. — Л., 1985.

Секст Эмпирик. Сочинения: в 2 т. — М., 1975, 1976.

Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. — М., 2010.

Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. — М., 1991.